

Чеснокова Светлана

МЕСТЬ — И — НИЧЕГО БОЛЕЕ

Светлана Чеснокова

Месть и ничего более

<https://litres.ru/74414267>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если вы думаете, что детектив — это только погони и перестрелки, вы ошибаетесь.

Татьяна Лимонова — частный сыщик, мать-одиночка, хозяйка трёх животных и просто женщина, которая не умеет проходить мимо чужой беды. Она ищет убийцу, но по пути успевает выпить кофе с коньяком, поругаться с сыном-подростком и спасти от отравления йоркширского терьера.

В деле об убийстве коллекционера Татьяна сталкивается с прошлым, которое не хотело быть забытым. Месть, любовь, предательство и запоздалое раскаяние — всё это переплетается в истории, которая не отпускает до последней страницы.

Атмосферный Нижний Новгород, снежные улицы, живые диалоги и настоящая человеческая драма. Вместе с Татьяной вы узнаете, что справедливость бывает разной. И иногда она приходит слишком поздно.

Содержание

Часть первая	Нижний Новгород, январь 2024 г.	4
Часть вторая		9
Часть третья	г. Горький, июнь 1985 г.	19
Часть четвёртая	г. Нижний Новгород, январь 2024 г.	23
Часть пятая		27
Часть шестая	г. Горький, сентябрь 1985 г.	30
Часть седьмая		33
Часть восьмая	Нижний Новгород, январь 2024 г.	38
Часть девятая		43
Конец ознакомительного фрагмента.		44

Месть и ничего более

Часть первая Нижний Новгород, январь 2024 г.

Новогодние праздники. Выходные. Красота! Ничего не хочется делать. Просто отдыхать. Я растянулась на диване.

— Мам, ну мы скоро будем завтракать? — спросил Вовка, вихрастый взлохмаченный подросток, стоя в дверном проёме.

— Ну позавтракай, в чём проблема? — лениво ответила я.

— С тобой завтракать вкуснее, — сказал он.

— Деточка, отвали, пожалуйста! В холодильнике холодец, салаты. Имей совесть!

— Мам, вставай уже! Вставай! Вставай! Вставай!

— Угу. И кофе принеси в постель! — решила я окончательно обнаглеть.

— А может, в чашку? — спросил он и стащил с меня одеяло.

— Вовка, получишь у меня! — я встала и попробовала дать ему шуточный пинок. Не тут-то было! Отскочил и со словами «А ты попробуй догони!» убежал на кухню.

Меня зовут Лимонова Татьяна Николаевна, и у меня самый лучший в мире и в меру шкодливый сынок Вовка. Ча-

душке уже пятнадцать лет. При этом рост у него почти метр девяносто, а нога сорок шестого размера. Я даже до его плеча не дотягиваю со своими метр шестьдесят. Увлекается он программированием и занимается боксом.

Я работаю в детективном агентстве «Тайны.нет». У меня замечательная начальница Белозерова Валентина Алексеевна.

Выходные, но ничего не поделаешь — надо вставать, чадушко проголодалось. Из прихожей я услышала жалобное поскуливание. Это Бенька гулять запросился. Приспичило. Персик тоже сидел рядом. Ах да... Бенька и Персик — это наши животные-подобрашки.

Бенька — йоркширский терьер. Хозяева его просто выставили из машины посреди дороги. Дело в том, что у него есть дефект — правая передняя лапка в два раза короче, чем должна быть. Как сказал ветеринар, недоразвитие лапки. Но пёс не комплексует. Вполне игрив и доволен жизнью.

Персик — рыжий кот дворянской породы. Забыл совсем, что на улице его подобрали. Манеры аристократические, но, когда никто не видит, не прочь забраться на стол за чем-то вкусненьким. Его принцип: «Что-то стырил и ушёл — называется нашёл». Он часто ходит на прогулку вместе с Бенькой.

Ещё у нас проживает мелкая и хулиганистая кошечка Фиска. Её пытались приучить к улице, но не смогли — боится и, в основном, гуляет на хозяйских плечах, как воротник. А может и вовсе спрятаться куда-нибудь, если видит,

что намечается прогулка.

— Вовка, я в душ и приготовлю завтрак, а ты иди гулять с животными!

— Мам, а может, ты сходишь?

— Хорошо, тогда ты организовываешь завтрак, — ответила я.

— Нет... И завтрак ты.

— Обнаглел? Бенька часов в шесть-семь гулять привык. Поводок в руки — и пошёл! — сказала я.

— Злая ты! — ответил подросток. — Ребёнка с утра и на мороз! Бессердечная!

— Топай, деточка. Придёшь — позавтракаем.

Вовка пошёл одеваться, а я — в душ. Контрастный душ с утра и кофе — это то, что надо, чтобы проснуться.

Я только успела принять душ и начала накрывать на стол, как заиграл мобильник. На дисплее высветилось «Валя».

— Танюш, привет! Не отвлекаю?

— Привет, Валь, говори.

— Жилищный комплекс «Торпедо» ведь недалеко от тебя находится? — спросила она.

— Вроде нет...

— Тут такое дело... — сказала она. — Рядом с ЖК «Торпедо» есть коттеджный посёлок. Убит коллекционер огнестрельного оружия. Мужчине шестьдесят лет. Его зарезали в собственном коттедже. Судя по тому, что труп был обнаружен рядом с входной дверью, он сам открыл дверь убийце.

По подозрению в убийстве задержан сын убитого. Его засняли камеры наблюдения.

— Так у нас же новогодние выходные, — сделала я слабую попытку возразить.

— И что? Или в праздники преступлений не бывает?

— Ну да... — пришлось мне с ней согласиться. Так и хотелось Вовкины слова ей повторить: «Злая ты, бессердечная!» — но я сдержалась.

— Так вот, — продолжила она, — со мной связалась жена предполагаемого убийцы. Потом мы встретились в офисе. С её слов, у мужа с отцом были прекрасные отношения. Но подтвердить, что муж ни при чём, она не может, так как отдыхала в это время в санатории в Городце.

— Так, Валь, что конкретно требуется?

— Чего? Ну как минимум — поехать в этот поселок и пообщаться с соседями. В общем, запиши куда-нибудь данные. Я взяла блокнот с Вовкиного стола и ручку.

— Адрес, по которому было совершено преступление: улица Абразивная, дом XX. Убитый — Лесов Николай Евгеньевич, шестьдесят лет, частный предприниматель. У него несколько продуктовых магазинов, маленькая сеть, называется «Вишенка». Коллекционировал макеты огнестрельного оружия. Сам увлекался охотой и рыбалкой. Убили его тридцатого декабря, перед Новым годом. Дома его обнаружил приятель и сосед Ёлкин Павел Павлович, пенсионер, шестьдесят два года. Он зашёл на рыбалку соседа пригла-

силь. Дверь оказалась не заперта. Подозреваемый в убийстве — сын Николая Евгеньевича, бизнесмен Пётр Николаевич Лесов, тридцать пять лет. Жена Лесова Елизавета Вениаминовна, тридцать лет. Работает у Петра Николаевича бухгалтером. Проживает по адресу: улица Горная, дом XX, квартира 45. Телефон 8-905-XXX-XX-XX.

Клацнул замок. Вовка с животными пришёл с прогулки.

— Всё, Валюш, позавтракаем и займусь, — ответила я.

— Вот это правильный подход! А то отдыхать в праздники додумалась! — усмехнулась она.

Часть вторая

После завтрака мне так не хотелось никуда ехать, но ничего не поделаешь. Я вышла из подъезда, села в свой старенький, но верный «Форд» и поехала на место преступления.

В коттедже никого не было — ожидаемо. Потерпевший жил один. Но в соседнем доме проживает его приятель Ёлкин.

Я нажала дверной звонок. Послышалась соловьиная трель и шаги. Чуть не забыла: в пиджаке, в кармане, у меня диктофон. Я расстегнула куртку и включила его.

— Щас открою. Кто там ещё? — спросил скрипучий стариковский голос.

— Следователь Лимонова. По поводу убийства вашего соседа, — соврала я без зазрения совести. Хотя нет, совесть меня немного грызла: иначе соседи могли просто не открыть дверь. Полиция — это органы власти, а частный детектив — это частный детектив, всё-таки.

Дверь открылась. На пороге стоял седой старичок маленького роста.

— Мне нужен Ёлкин Павел Павлович, — сказала я.

— Это я, но меня же недавно уже опрашивали.

— Так это оперативники были, а мне дело передали.

— А что, от них информации недостаточно было? — спросил он с недоверием.

— Я не займу у вас много времени, — ответила я.

— Паш, кто там? — спросил женский голос. В прихожую вышла пожилая женщина с фигурой дирижабля, но с добрым лицом. Скорее всего, супруга Павла Павловича. Она была примерно на голову выше старика.

— Это следовательно, Маш, — ответил он. — Иди чайник поставь. А ты заходи.

— Спасибо, я чай не хочу. Просто задам вам несколько вопросов, — сказала я, проходя в небольшую, но уютную комнату.

— Ну задавай, раз пришла.

— Павел Павлович, вы давно знали убитого?

— Очень давно. Наверное, лет десять уже, как коттедж построили и сюда переехали. С сыном они очень дружны были. То на охоту вместе, то на рыбалку. У них увлечения совпадали. А стрелял-то Петька метко. Запросто кабану меж глаз попадал. Я почему знаю — сам видел, с ними на охоте был.

— Да вот Пётр Николаевич — первый подозреваемый, — заметила я.

— Петька-то? Да он не мог. Колька его с рождения воспитывал. Мамка у парня в родах померла. Колька ему и за мать, и за отца всегда был.

— А как же камеры наблюдения? — задала я резонный вопрос.

— Да ну... Бред какой-то.

Дверь в комнату открылась. Вплыла супруга Павла Пав-

ловича. В руках у неё был поднос. На подносе — две чашки, заварочный чайник и тарелка с плюшками.

— Угощайтесь! — сказала она и широко, добродушно улыбнулась.

— Спасибо, да я не хочу, — смутилась я.

— Угощайся, угощайся, — сказал Павел Павлович. — Таких плюшек, как моя Машка делает, ты нигде не попробуешь. С маком. Вкуснющие!

— Правильно Пашка говорит, — женщина поставила поднос на стол, аккуратно расправила салфетку. — Тесто удачное вышло, сдобное. Ешьте, а то остынет!

— Спасибо, — поблагодарила я женщину и взяла одну плюшку. И вправду вкусные были.

— А вас зовут Мария? — спросила я.

— Ивановна, — добавила она. — Но можете меня просто Машей называть, — улыбнулась она.

— Мария Ивановна, а вы что знаете про убийство вашего соседа? — спросила я.

— Да ничего... Паша пошёл с ним о рыбалке договариваться тридцатого числа, а он лежит убитый, — сказала она.

— Да. Мы любили на льду порыбачить, — вмешался в разговор супруг. — Мы иногда даже соревнования устраивали, кто больше наловит. А тут захожу, нажимаю звонок, а дверь не открывают. Я толкнул дверь-то, а она не заперта. Я вошёл, а в прихожей Колька лежит. Весь в крови. Я тут же полицию и вызвал, но Петька его точно убить не мог. Ошиб-

ка какая-то...

— Понятно. А может, по работе у него конфликты были?
— спросила я.

— По какой работе? Он был сам себе начальник. У него три магазинчика продуктовых было. Да кто из-за этого убивать-то будет? — удивился Павел Павлович.

— Ну, может, конкуренты, — ответила я.

— Ну, скажете тоже, — ответил он. — Колька вообще неконфликтный был.

— А сын? Он чем занимается? — задала я очередной вопрос.

— Да он чего-то там компьютерами занимался. Ну и из-за чего он мог отца убить? Тем более они с отцом очень дружны были, — ответил мужчина.

Скоро я вышла от Ёлкиных и поехала домой. Что же... Теперь надо, наверное, связаться с невесткой убитого, возможно, договориться с ней о встрече. А также нужно узнать, кто занимается расследованием убийства Лесова.

«Фордик» плёлся по каше дорог. Снег падал, как в сказке, хлопьями. Дворники заскребли по стеклу. Уже через тридцать минут я была дома.

Открыв дверь, я услышала знакомые звуки из детской. Опять Вовка, закусив губу, играет в стрелялки на компьютере. Звуки стрельбы, воплей умирающих зомби и клацанье клавиатуры.

— Чем занимаешься? — спросила я, зайдя в комнату.

— Мам, отстань! Меня сейчас убьют! — нервно ответил подросток.

«Ладно, не буду его отвлекать. Пусть играет», — подумала я. Вовка иногда любит поиграть в такие игры. Учёба в школе уже года два очень напряжённая, детей готовят к ОГЭ. Так, с помощью игр, он отвлекается от всего. Тем более что у него каникулы.

Я налила кофе и набрала номер Лесовой Елизаветы.

— Да, — ответил женский голос на том конце трубки.

— Елизавета Вениаминовна, здравствуйте! — сказала я.

— А это кто? — спросила женщина.

— Меня зовут Лимонова Татьяна Николаевна. Я из детективного агентства «Тайны.нет». Вы к нам обращались.

— Да. Слушаю вас.

— Вы обратились к нам, чтобы мы нашли доказательства невиновности вашего мужа в убийстве отца. Мы можем с вами встретиться? Мне надо задать вам несколько вопросов.

— Да, конечно, — ответила она. — Приезжайте. Я весь день дома сегодня.

Голос её был тихим и несколько уставшим. «Слишком она спокойна, — подумала я, — либо хорошая актриса, либо на самом деле уверена в невиновности супруга».

Через пятнадцать минут мой вишнёвый «Форд» ехал на улицу Горную. В новогодние выходные, как правило, пробок на дорогах мало. И это не может не радовать. Люди уже напраздновались, и многие просто отдыхают. Им, в отличие от

меня, работать в праздники не приходится.

Вот станция метро «Пролетарская», дальше — поворот на Карповскую церковь, потом — Мызинский мост через Оку. Ещё немного, и улица Горная, где живёт наша клиентка. Квартира располагалась в кирпичной пятиэтажке на третьем этаже.

Я набрала номер квартиры на домофоне. Клиентка открыла дверь.

— Здравствуйте, Татьяна Николаевна, проходите, — сказала она и слабо улыбнулась.

Это была миниатюрная женщина, внешне немного похожая на мышь из-за узкого лица и длинноватого носа. Длинные чёрные волосы, заплетённые в толстую косу, под глазами — синяки, какие бывают у человека, который не выспался или сильно устал. Некоторое сходство с мышью ей добавлял и серый, пусть и дорогой, халат.

— Да, Елизавета, — ответила я. — Мне надо с вами пообщаться, чтобы понять, в каком направлении вести наше расследование.

— Куртку повесьте в шкаф и проходите в зал, — сказала она.

Я прошла в комнату. В квартире был сделан дорогой ремонт. Похоже, объединили две «брежневские» квартиры в одну. В комнате было уютно. Обстановка: дорого-богато, но со вкусом. Шкафы из цельного дерева, явно недешёвые кресла и диван, между креслами стоял изящный журнальный сто-

лик, на стене висела большая плазма.

Мы расположились в креслах. Я сунула руку в карман пиджака и незаметно включила диктофон на запись.

— Ну, спрашивайте, что вы хотели узнать? — задала вопрос хозяйка.

— Елизавета Вениаминовна, скажите, какие отношения были у вашего мужа с отцом? Может, между ними были разногласия, ссоры?

— Нет. Ничего такого не было. Петя очень хорошо к отцу относился. Да и Николай Евгеньевич тоже сына любил. Они были друзьями.

— А чем занимался ваш муж, где он работает? Я слышала, что у него свой бизнес.

— Да. У него своя фирма. Разрабатывают программы для бизнеса. Также работают с искусственным интеллектом, — ответила супруга.

— А у него были враги или недоброжелатели? — спросила я.

— Нет. Вернее, не знаю. Может быть, но я ничего такого не замечала.

— Может, кто-то был заинтересован в том, чтобы его подставить?

— Возможно, его приятель и совладелец фирмы, Боря, но я в этом не уверена. Они с института дружат.

— А как так получилось, что именно ваш муж попал на камеру? — спросила я. — Где он был вечером тридцатого

декабря?

— Я не знаю, — тихо, почти шёпотом, ответила женщина. Голос, до этого ровный и практически без эмоций, дрогнул. На глаза навернулись слёзы. Мне стало очень жаль её.

— Ну-ну, — сказала я. — Просто факты — вещь упрямая. Он на камеру попал, понимаете, Елизавета Вениаминовна? Следствие за это зацепилось.

— Я всё понимаю, но он не мог. Да, я в Городец уехала двадцать седьмого декабря, в санаторий. Но он не мог! Я знаю это! Он не убийца! — тут она практически кричала. С ней случилась истерика.

Я пошла на кухню и налила воды.

— Пейте, вам надо успокоиться, — сказала я, протягивая стакан.

— Спасибо, — ответила Елизавета, руки её дрожали. Мелкими глотками она начала пить воду. Сделала несколько глубоких вдохов и почти успокоилась. По крайней мере, можно продолжать разговор.

— Задам вам ещё один вопрос, возможно, неудобный и бестактный, но... Новый год ведь семейный праздник. Странно, что вы встречали его не семьёй. Или для вас это обычное дело? — спросила я.

— Да мы и встречаем вместе, но у меня были проблемы со здоровьем — спина болит, грыжу удаляли. Надо было пролечиться.

Мой взгляд упал на детский пластиковый комодик с иг-

рушками. Я решила задать женщине отвлекающий вопрос:
— Елизавета Вениаминовна, а у вас дети есть?
— Да. Сын Владик, ему пять лет.
— Вы с ним ездили в санаторий?
— Нет. Он у мамы сейчас, в Богородске. Не могу я его сейчас забрать, после таких событий. Нет сил с ним заниматься. Пусть там пока поживёт.

— Это правильно, — согласилась я. — Елизавета, могу я к вам просто по имени обращаться?

— Да, так, наверное, даже лучше.

— Ну и вы меня можете просто по имени называть, Татьяна. Мы попытаемся во всём разобраться и помочь вам, но, к сожалению, гарантировать мы ничего не можем. Будем искать доказательства невиновности вашего мужа.

— Главное, помогите, — ответила женщина и с надеждой посмотрела мне в глаза.

— Хорошо. Ещё несколько вопросов: как полностью зовут Бориса, который совладелец фирмы? Как с ним связаться? Кто занимается расследованием дела?

— Расследованием занимается следователь Теплова Зинаида Ильинична, — ответила она.

— Как с ней связаться?

— Сейчас. В телефоне должен быть её контакт. — Она взяла мобильник, нашла номер. — Записывайте: +7-905-XXX-XX-XX.

Я тут же сохранила номер в свой телефон.

— А про Бориса? — спросила я.

— Да. Тоже запишите. Кобылкин Борис Борисович, — ответила женщина.

— А номер?

— Номер Бори: +7-908-XXX-XX-XX. И да, рабочий ещё. 8-831-439-XX-XX. Там секретарь ответит, Аня.

— А адрес организации?

— Бонч-Бруевича, XX, офис 27, — ответила она и зачем-то пояснила: — Это недалеко, по проспекту Гагарина и повернуть во дворы.

Я попрощалась с Елизаветой. Вот уже мой «Фордик» едет обратно, в сторону Автозаводского района. Уже смеркалось, зажглись фонари и новогодняя иллюминация. Её ещё до февраля будут включать. Где-то во дворах запустили салют. Снова хлопьями падал снег, искрясь от света фонарей. Деревья стояли в снежных шубах.

«Какая же красота вокруг! — подумала я. — И город наш такой красивый!»

И тут же мелькнула другая мысль, довольно удручающая: «У кого-то праздники, кто-то гуляет и отдыхает, а у кого-то горе. Неправильно это как-то».

Часть третьяг.

Горький, июнь 1985 г.

— Девочки, а пойдёмте сегодня на дискотеку? — сказала Тамара, маленькая рыжеволосая кудрявая девчонка семнадцати лет.

Синее платье в горошек, в котором она сегодня пришла, шло ей невероятно. Но, придя на работу, ей пришлось надеть спецодежду. Ничего не поделаешь — комбинезон и козынка, правила безопасности. А платье скучало в раздевалке. Хотя с её внешностью можно было надеть что угодно — и всё красиво.

Они со школы дружили, а сейчас работают вместе: Тамара, Глаша и Наташа. В обед они сидели в заводской столовой. Устроились работать в один цех — ученицами токаря.

Да... Немного о подругах Тамары.

Глаша — чуть полноватая девушка. Из-за полноты она была несколько не уверена в себе.

Наташа — симпатичная, но высокая девушка, брюнетка с короткой стрижкой, спортсменка. Сейчас она играет в баскетбольной команде от завода. Им всем только по семнадцать — восемнадцать лет. Впереди столько планов, столько нового и интересного. Вся жизнь впереди!

— Ну а что? Давайте после смены встретимся у входа в парк? — согласилась она с Тамарой.

— Да не знаю, — ответила Глаша. — После смены я, наверное, буду готовиться к поступлению.

— И куда ты поступать-то надумала? — поинтересовалась Тамара.

— В педагогический, — ответила девушка. — Хочу быть учителем русского языка и литературы.

— Тоже мне! — усмехнулась Тома. — Вот театральный — это я понимаю. Я в следующем году поступать туда буду.

— Тоже мне артистка нашлась! — усмехнулась Наташа. — Вот я тоже в педагогический поступать собираюсь.

— Тоже на русичку? — усмехнулась Тамара.

— Зачем же? На физкультурный, — ответила Наташа.

— Приземлённые же вы люди, — ответила будущая артистка.

— Ой-ой-ой! Актриса погорелого театра! — передразнила её Наташа.

— И нечего смеяться, — возразила Тамара. — У меня отец физрук, мама — физик и математик. И что? Живут как-нибудь. А я хочу роста, известности, славы, съёмок в фильмах.

— Ладно, девочки, обед скоро заканчивается, — заметила Глаша. — Нам работать пора. Опоздаем — нам Петрович такое кино устроит.

Петровичем они звали начальника смены. Тот во всём лю-

бил порядок, и дисциплина для него была важнее всего. Девушки со смехом ушли на смену.

В семь вечера они встретились у входа в парк и направились на танцплощадку.

— Зря пришли, — сказала Глаша.

— Это почему? — спросила Тома.

— Мы одни будем танцевать? Парней-то у нас нет, — пояснила Наташа.

— Сейчас найдём, — не согласилась Тома с подругами.

— Ой, вон там не они случаем?

Тома направилась в сторону компании молодых людей. Их тоже было трое. Один парень ей особенно понравился: высокий брюнет с гитарой. Ребята устроились на лавочке в стороне от площадки, так, чтобы музыка им не мешала.

— Том, остановись. Это же неудобно! — пыталась остановить её Глаша.

— Ничего неудобного, — ответила та. — Идёмте, девочки.

Они подошли к ребятам:

— А у вас тут своя дискотека, мальчики? — спросила Тома.

— О, девчонки, привет! — сказал тот самый, который понравился Тамаре. — Раз уж подошли, то, может, познакомимся?

— Да запросто! Меня Тамара зовут, а это Глаша и Наташа, — указала она на подруг.

— Колян! — представился парень. — А это Саша и Сергей.

Колян указал на ребят. По забавному совпадению, Саша был симпатичный, но полноватый, а Сергей — очень высокий. Коля же оказался среднего роста, рыжеватый, кудрявый и веснушчатый.

На дискотеку они так и не пошли, а как стемнело, парни проводили девчонок по домам.

Часть четвёртаяг.Нижний Новгород, январь 2024 г.

По пути домой я заехала за продуктами в SPAR. Вспомнила, что салаты и холодец мы доели ещё с утра. Да, в морозилке есть пельмени и вареники, но питаться этим постоянно — не вариант.

Придётся что-то готовить. Тем более что я уверена: Вовка уже поел пельменей, пока я катаюсь туда-сюда. Замороженные полуфабрикаты — это так, палочка-выручалочка, всегда есть в холодильнике.

Припарковав машину у подъезда, я увидела сына. Чуть в стороне гулял Бенька, выбирая место для пописа. В этом плане он довольно придирчив: то под одним кустом лапу задерёт, то под другим.

Персик сидел рядом с Вовкой.

— Привет! Давно гуляете? — спросила я, выходя из машины.

— Только вышли. Бенька, как всегда, место ищет, — ответил подросток.

— Ладно, гуляйте. А я пойду приготовлю ужин.

— Картошечки бы жареной, — мечтательно протянул сын.

— Поняла, — усмехнулась я.

Кто-то считает, что первый этаж — неудачный выбор, а лучшие квартиры — на третьем или четвёртом этаже. Но в нашем доме без лифта эти «идеальные» этажи превращаются в испытание: попробуй-ка затащить тяжёлые сумки на четвёртый!

— Мам, я с Бенькой погуляю и сумки занесу! — крикнул Вовка, уже направляясь к багажнику. Обычно он так и делал — доставал пакеты и тащил их домой. Сегодня их было всего два, но сын, как всегда, не ждал просьбы.

— Гуляйте, — улыбнулась я. — Тут пара пакетов, справлюсь.

Он только махнул рукой — мол, пустяки — и открыл дверь подъезда. Бенька рванул за ним, потом опять к кустам. Вовка рассмеялся, наблюдая за такой его реакцией. Да и дела пёсик ещё не успел сделать.

— Мам, ты за Бенькой присмотри, а я сумки донесу и выйду.

— Хорошо, помощник, — ответила я.

Потом Вовка вышел, а я пошла домой. Пока сын с животными гуляет, я нарезала картошки и закинула её на сковородку. Потом пожарила котлеты. Хорошо, что я замораживаю часть котлет, когда их готовлю. Вот и в этот раз они оказались в морозилке.

Угу... Ещё помидорок с лучком порежу и маслом залью. Красота! И быстро, и вкусно. И картошка, и салат.

Только я поставила чайник на плиту, как клацнул замок.

Вовка привёл четвероногих домой.

— Мой руки и за стол, — сказала я ему.

Животные поняли, что и их пригласили. Персик встал в дверях кухни с видом «Я жду», Бенька сел рядом с миской, жалобно поскуливая, Фиска крутилась под ногами, требуя ужин. Я чуть не споткнулась об эту хулиганку.

— Фиса! Все ждут, а ты чего ведёшь себя так безобразно?!
— прикрикнула я на неё.

— Мяааау, мяаааау! — не успокаивалась она.

Я разложила животным корм по мискам. «Ну всё, они накормлены, — подумала я, — теперь и двуногая обслуга поест может».

После ужина затренькал мобильник. На дисплее опять высветилось «Валя».

— Да, Валюш, — ответила я.

— Тань, ну чего? Ездила к кому-нибудь? Что говорят? — спросила она.

— Да, ездила. И к Ёлкиным ездила, и к Лесовой. Пока и зацепиться особо не за что.

Тут же мелькнула мысль, не относящаяся к делу: «Ёлкины, Лесовы, лес из ёлок. Ну надо же, как получилось!»

— Совсем не за что?

— Ну, Елизавета Вениаминовна ещё вспомнила совладельца фирмы, Кобылкина Бориса Борисовича. Только связан ли он с этим делом? А если связан — то как?

— Ну вот! — обрадовалась начальница. — А ты гово-

ришь, зацепок нет. Завтра-то какие планы по делу?

— Ну, естественно, со всеми связаться и по возможности встретиться.

— Вот видишь, есть чем заняться в праздники, — усмехнулась Валя.

— Ну да, ну да, — вздохнула я.

Часть пятая

Ночью я долго вертелась и не могла заснуть. Ну какая сволочь убила этого коллекционера и подкинула мне работу на новогодние праздники? Хотя... работа в выходные и праздничные дни хорошо оплачивается.

Промучившись до двух ночи, я включила телевизор. Шёл сериал «Каменская». Ура! Хоть есть что посмотреть.

На экране Каменская как раз допрашивала какую-то девицу — тихую, с затравленным взглядом. «Вы говорите, что были дома одна, но ваш муж упомянул, что вы выходили в аптеку», — говорила Каменская спокойно, почти ласково. Девушка занервничала, начала путаться в мелочах и через пять минут раскололась.

Я вздохнула: вот так всегда. Врёт человек или не врёт — видно по мелочам. По тому, как он детали проговаривает.

Я перевернулась на спину, уставилась в потолок. «Мелочи... Что меня царапнуло сегодня, кроме слишком спокойного голоса Елизаветы, когда мы договаривались о встрече? — размышляла я. — Истерика, когда мы встретились и я расспросила её об отношениях мужа с отцом? Спектакль? Или она на самом деле уверена в его невиновности? Хотя... нет. На спектакль не похоже. Тени под глазами. Её аж всю трясло. Бедная женщина...

Сосед сказал: «Петька стрелял метко. Кабану меж глаз по-

падал». Для охотника — гордость. Для следователя — холодное умение убивать. Но... с другой стороны, убить человека, который ему и за отца, и за мать был? Убить кабана — это одно, а человека, тем более родного... Нет. Это не одно и то же».

С этими мыслями сон никак не хотел приходить. И что делать?

Раз уж я всё равно не могу уснуть, пойду-ка на кухню и заварю себе чай с лавандой. Он успокаивает.

Выключив телевизор в комнате, я пошла на кухню. Там тоже можно сериал включить.

Я перебралась на кухню, поставила чайник и включила сериал. Вот там перестрелка, Юрий Коротков прикрывает Каменскую. Через некоторое время чайник засвистел. Я налила чай и сделала бутерброд.

«С чего же мне завтра начать день? — думала я. — Пожалуй, сделаю два звонка, как позавтракаю: следователю Тепловой и этому Борису».

Тут же, поняв, что двуногая прислуга не спит, на кухню вальяжно зашёл Персик.

— Мяу-мяу! — сказал кот. Вероятно, это означало в переводе с кошачьего на человеческий: «Не спишь? Ну давай вместе перекусим, так и быть».

— Дорогой, я кормила вас всех вечером, и тебя тоже, — ответила я ему.

— Мяф! — не унимался он.

Тут же я почувствовала, как Фиска запрыгнула мне на плечо и стала тыкаться мокрым носом в ухо.

— Нет, — сказала я им, — вы не просто кот и кошка, а банда какая-то. Хорошо. Сейчас дам вам немного сухого корма. Но только немного, поняли?

Я сняла нахалку с плеча и положила немного сухих подушечек в миски. Тут и Бенька, видимо, услышал, что дают вкусное. Он быстро прискакал на кухню, сунул нос в миску Персика. Такой наглости кот от него не стерпел и стукнул его лапой. От обиды пёс жалобно заскулил.

— И нечего плакать, — сказала я ему. — Знаешь же, что получить можешь за свою наглость.

Я открыла упаковку, теперь уже собачьего сухого корма, и насыпала немного в его миску.

«Ну ладно, — подумала я, — пойду ещё попробую уснуть».

Я выключила телевизор и забралась в постель. Не успела я лечь, как прискакала Фиска и с разбегу запрыгнула на меня.

— Ложись уж, хулиганка, — сказала я ей и погладила по мягкой шёрстке.

Часть шестаяг. Горький, сентябрь 1985 г.

Сентябрь. Осенняя прохлада и солнце, которое уже не греет, как летом. Автозаводский парк.

— Том, у нас как, вообще, серьёзно или как? — спросил Николай.

— Ты о чём? — ответила девушка вопросом на вопрос.

— Ну, Глашка с Сашкой заявление в ЗАГС подали, в октябре свадьба. Серёга с Натахой тоже постоянно вместе. Помнишь, на шашлыках были? Те всё время отходили куда-то да целовались. А мы?

— А мы? — спросила Тома.

— А мы, как дети, всё за ручку ходим. Мне нужно знать: тебе-то что от отношений нужно? Ты чего ждёшь? В гости мы друг к другу не ходим, целуемся — так только в щёчку.

— Но мы уже определились. Коль, Глаше уже восемнадцать исполнилось, Наташе — тоже.

— Да ты младше Глашки всего на три месяца. А мне уже двадцать три.

— Ну тогда и вернёмся к этому разговору, когда мне будет восемнадцать, — усмехнулась она.

Николай молча достал пачку «Примы» и закурил. Некоторое время они просто шли молча. Осенний ветерок играл

жёлтыми листьями, кружа их в вальсе. Тучи взялись ниоткуда. Дождь начался с еле заметных редких капель и перешёл в ливень.

— Ну вот и погуляли! — засмеялась Тома.

Коля взял её за руку, и они со смехом побежали к остановке.

— Ну вот! У меня уже одежда насквозь, — сказала она.

Николай остановился, развернул девушку к себе, обнял и поцеловал. И это был не детский поцелуй в щёчку, а настоящий — резкий, требовательный, горячий. Тому прошибла дрожь.

— Коль, не надо, всё, — сказала она.

Но он взял её руки в свои ладони, начал целовать их, потом снова принялся целовать её — щёки, губы, шею.

— Пойдём ко мне, согреешься, одежду высушишь, — сказал он хриплым голосом. — Я недалеко живу.

Тома тихонько кивнула.

Она очнулась уже вечером в его постели. Коля лежал рядом. Увидев, что девушка проснулась, он обнял её и поцеловал в макушку.

— Ну вот видишь? Теперь мы определились, — усмехнулся он.

— Да уж, определились, — ответила Тома. — Коль, зря мы, наверное. Поторопились.

— Жалеешь?

— Не знаю, Коль. Ты, наверное, теперь считаешь меня

легкомысленной? — вздохнула она.

— Дурочка, — с нежностью ответил Николай, — ты была великолепна.

— А ты один живёшь?

— Нет, с родителями. Но сейчас они на даче.

— А кем они работают? Кто они?

— Мама — бухгалтер на заводе, отец — начальник литейного цеха. Я вас как-нибудь познакомлю.

— Я, наверное, пойду. Уже вечерет. Мои родители могут беспокоиться.

Часть седьмая

В самый неподходящий момент клацнул замок. Тома только успела надеть платье.

— Кто там? — шёпотом спросила она Николая.

— Тш-ш, я сейчас, — ответил он ей.

— Колька, ты дома? — послышался женский голос.

— Да, мам, — ответил он, выходя из комнаты. — Вы же только завтра хотели вернуться с дачи.

— Ну, сегодня вернулись, — ответил отец и усмехнулся.

— А что ты такой растерянный?

Николай замялся. Из прихожей уже доносился стук сумок и шорох дождевиков.

— Да так... Дождь на улице. Я гулял, промок.

— А чего в темноте сидишь? — спросила мать, появляясь в коридоре. — Лампочку пожалел?

Она прошла на кухню, и Николай на секунду выдохнул. Но тут отец, сняв ботинки, заглянул в комнату.

— Ой! Здравствуйте, красавица, — сказал он, заметив Тому. — Сын, я и не знал, что ты не один.

— Здравствуйте, — тихо прошептала она.

— Коля, познакомь нас с прекрасной гостьей, — сказала мать, войдя в комнату следом за отцом.

— Да, познакомьтесь. Это Тома — моя девушка. Мы гуляли, дождь начался. Я предложил высушиться.

— Предложил высушиться, — повторил отец с лёгкой усмешкой. Он посмотрел на мокрую обувь Тома, на её расчёпанные волосы, потом на сбитое одеяло на диване. — Ну. А хоть чаем-то напоил её или не успели?

У девушки проступил предательский румянец.

— Тома, познакомься, — обратился Коля уже к ней. — Евгений Александрович — мой отец, и Римма Алексеевна — моя мама.

— Папа, мама, знакомьтесь, — передразнила женщина сына. — Идите лучше чай пить.

— Да мне домой уже надо, — слабо возразила Тома.

— Ну уж нет, милая, сначала чай, потом — домой, — сказала Римма.

Евгений Александрович был среднего роста, полноватый, широкоплечий и крепкий мужчина, такой же рыжий, как и Колька. Сходство у них было невероятным. Хотя... почему невероятным? Всё-таки отец и сын. Римма Алексеевна — статуэточка: миниатюрная, худенькая и невероятно энергичная.

Они расселись на кухне. Небольшая, тесная, но уютная: на подоконнике герань, на стене календарь, на плите начищенный чайник. Видимо, мама у Коли очень любила порядок. Римма Алексеевна хлопотала у стола, доставая чашки, блюдца, вазу с вареньем.

— Садись, милая, не стесняйся, — сказала она Томе. — Тебе с сахаром или без?

— Спасибо. С двумя, — ответила Тома, присаживаясь на табуретку. Она старалась держать спину прямой и не смотреть на отца Николая, который устроился напротив и с лёгкой улыбкой рассматривал её. Ей было очень неловко.

«Родители обо всём догадались... Конечно, догадались. Уйти бы домой, — думала девушка, — может, потом забудут. Да нет, о чём я? Не забудут».

— Вас Томочкой зовут! Тамара, значит, — мать поставила перед девушкой горячую кружку. — А по батюшке как?

— Тамара Васильевна.

— А родители? Они чем занимаются? — спросила Римма.

— Они в школе работают. Мама — учитель физики и математики, папа — учитель физкультуры.

— А ты, милая? Учишься где? — спросила женщина.

— А я... А я, — замялась девушка, — работаю на заводе. Ученик токаря, но это не навсегда. В следующем году я буду в театральный поступать. Хочу играть на сцене, сниматься в фильмах.

— Ну-ну, — усмехнулся отец. — Артистка, значит. Ну что ж, амбиции — это хорошо. Нужно к чему-то стремиться.

— Деточка, а лет вам сколько? Простите за нескромный вопрос, конечно, — спросила Римма.

— Мне се... Восемнадцать, — соврала Тома. Ещё не хватало, чтобы они ругаться стали из-за того, что она несовершеннолетняя. Тем более что она и не соврала — почти. Восемнадцать ей будет уже скоро.

— Кушай, деточка, варенье, — предложила Римма. — Сама варила. Вишнёвое, без косточек.

Тома попробовала угощение. Варенье было — ум отъешь.
— И вы что? Вот из каждой ягодки косточки вырезаете?
— спросила девушка Римму.

— Да... Это долго, но результат того стоит, — ответила та.
Они посидели ещё, поговорили ни о чём. Тут Тома забеспокоилась: она и не заметила, как время пролетело, часы уже показывали половину девятого.

— Ой! Мне уже точно пора. Родители уже беспокоятся, — сказала она.

— Ну проводи девушку, — сказал Евгений Александрович сыну.

— Конечно, провожу, — ответил он.

На улице дождь почти закончился. Тома шла молча, не выпуская Колиной руки.

— Коль, у тебя такие хорошие родители. Только... Что они обо мне теперь подумают? — спросила она.

— Да нормально всё прошло, — сказал он осторожно. — Мама просто переживает. Она у меня такая.

— Я поняла, — ответила Тома. — Коль, а они точно догадались? Ну... про нас?

Николай помолчал. Потом усмехнулся:

— Думаю, да. Но ничего. Мы же правда теперь определились?

Тома подняла на него глаза. Фонари отражались в лужах,

и вся улица казалась мокрой, блестящей, как зеркало.

— Да, — сказала она, — определились.

Часть восьмая **Нижний Новгород, январь 2024 г.**

Примерно через час после того, как я поговорила с Анечкой, зазвонил мобильник. На дисплее незнакомый номер. Ага! Как я и предполагала — сам перезвонил. Это наверняка он.

— День добрый! — сказал в трубку мужской голос.

— Слушаю вас! — ответила я приторно-слащавым голосом.

— Это Борис Борисович, компания «IT-решения Лесов и К». Мне передали, что вы пытались со мной связаться и просили перезвонить.

— Да. Меня зовут Татьяна Николаевна, детективное агентство «Тайны.нет». Мне бы хотелось с вами встретиться и задать вам несколько вопросов.

— Вы можете задать их мне и по телефону.

— Видите ли... Вопросы будут касаться совладельца вашей компании и его отца. Так что разговор не телефонный.

— Хорошо. Подъезжайте часов в двенадцать. Бонч-Бруевича, XX, офис 27. Успеете добраться?

Я посмотрела на часы. Время уже половина одиннадцатого, и до верхней части города, да ещё и в снегопад, мне добираться час или даже полтора.

— Нет, Борис Борисович. Смогу к часу подъехать.

— А пораньше? — спросил он.

— У меня только авто, а не вертолёт. На вертолёт я ещё не заработала. А добираться с Автозавода...

— Ладно. Жду вас к часу, — ответил он.

Офисное здание оказалось невысоким, на четыре этажа, с облупившейся вывеской какого-то советского НИИ на фасаде. Бизнес-центр явно переживал не лучшие времена. Я припарковала «Фордик» у входа, заметив рядом чёрный джип с тонированными стёклами — дорогой, явно хозяйский.

Поднялась на второй этаж. Офис 27. Дверь была приоткрыта.

На ресепшене сидела Аня и с кем-то общалась по телефону, как я поняла, по работе с клиентом. Она согласовывала встречу представителя фирмы с заказчиком и проведение презентации программы. Не секретарша, а кукла Барби, только живая.

А вот рядом со стойкой ресепшена дверь была приоткрыта. Судя по табличке — кабинет Кобылкина. Я решила не отвлекать куклу-секретаршу от работы и сама направилась к двери. Аня это заметила:

— Вы куда? Подождите!

Я молча продемонстрировала ей удостоверение частного детектива и вошла в кабинет. Благо, корочки очень похожи на удостоверение сотрудника полиции. Я включила диктофон в кармане пиджака.

— Здравствуйте, Борис Борисович!

— Здравствуйте! Воспитанные люди вообще-то либо в дверь стучатся, либо сначала к секретарю подходят, — ответил он.

— Так то же воспитанные люди, а я просто частный детектив, Татьяна Николаевна. И я на час записывалась.

Борис недобро усмехнулся:

— Что ж, остроумно. Но присаживайтесь и задавайте ваши вопросы.

Я обратила внимание на кабинет: прохладно и стерильно. Мебель светлая, дорогая, но какая-то безликая — будто из каталога, без души. Самому Борису на вид было лет тридцать пять — сорок, коротко стрижен, с цепким взглядом и лёгкой небритой щетиной. Дорогой костюм, запонки, но под глазами круги — не высыпается.

— Я не займу много времени. Вы знали Николая Евгеньевича Лесова, отца вашего партнёра?

— Конечно, знал. Мы с Петром учились вместе в институте и дружили. Кстати... вы сами с ним ещё не встречались? Как он там, в СИЗО?

Голос Бориса потеплел. В нём чувствовалось беспокойство и сопереживание.

— Я с ним не встречалась, но его жена уверена, что он не виновен.

— Я тоже уверен, что это не так. Не виновен. Это точно. Я знал Николая Евгеньевича не очень близко, можно сказать,

шапочно. Несколько раз он был в гостях у Петьки, иногда на корпоративах. У них и увлечения совпадали — оба заядлые рыбаки и охотники.

— А вы, Борис Борисович? — спросила я.

— Что я? — не понял он.

— Тоже увлекаетесь охотой и рыбалкой?

— Не настолько, как они, но есть такое. А у Николая Евгеньевича шикарная коллекция оружия была! Вернее, макеты. Он мне показывал — впечатляюще! Кстати, коллекция на месте? Не знаете?

— Я, если честно, со следователем ещё не встречалась. На завтра мы с ней договорились.

— Вы, пожалуйста, держите меня в курсе, хорошо? — спросил он.

«Угу, — подумала я, — в курсе тебя держать. Нет, ну, быть может, встретиться с ним повторно или созвониться для дальнейшей информации по делу, но не информировать же о ходе работы».

— Если это поможет делу — обязательно, — уклончиво ответила я и вышла из кабинета.

В приёмной Аня провожала меня недобрым взглядом и «наклеенной» улыбкой.

— Удачного дня вам, Анечка, — сказала я ей.

— Спасибо. И вам, — процедила она в ответ.

В машине я завела двигатель, но не тронулась с места. Решила прослушать записи на диктофоне: «Я тоже уверен, что

это не так. Не виновен. Это точно», «А у Николая Евгеньевича шикарная коллекция оружия была!», «Вы, пожалуйста, держите меня в курсе, хорошо?»

«Хм, вроде Борис переживает за Петра, — размышляла я, — но попросил держать его в курсе. Зачем? Хотя... может, это случайно сказанная фраза».

Часть девятая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.